

построили на реке Мылве Троицкий монастырь (неподалеку от нынешнего Троицко-Печорска), просуществовавший до XVIII в.² После церковной реформы Никона в верховьях Печоры, скрываясь от преследований, селились старообрядцы. По документальным данным, в 1678 г. выходцами с Вычегды и из Чердыни «на усть речки Мылвы» на месте современного Троицко-Печорска был основан починок Кузьминский, состоявший из 5 дворов.³ В XVIII в. выходцы со средней Сысолы и с верховьев Вычегды, коми по национальности, основали по реке Печоре деревни Покча, Скаляп, Кодач, Щугор и др. В лесных деревнях «старая вера» (в поморско-даниловском и «странническом» толковании) долго держалась и в русской, и в коми среде.

Отдаленность и труднодоступность селений по верхней Печоре и ее притокам длительное время предохраняли местных старообрядцев от преследований официальной церкви. Однако в середине XIX в. «антираскольническая» деятельность усиливается. Строятся церкви в Троицко-Печорске, Савиноборе, Щугоре и Покче. Нередко в среде местного населения вспыхивают стихийные волнения, происходят столкновения с полицией. Так, в 90-х годах прошлого столетия полиция сожгла верхнеильчские выселки, жители которых отказывались от службы в царской армии.

Местные старообрядцы, спасаясь от преследования духовенства и полиции, укрывались в глухих лесах по Унье, Колве. Там возникли небольшие поселения (один-два дома), ставшие местопребыванием членов секты скрытников. Скрытники выступали против «купнодомных обществ», не признавали документов, в старости переkreщивались, принимая новое имя. В избушках скрытников скапливались иногда значительные книжно-рукописные собрания (в одной из таких избушек мы обнаружили библиотеку осинских скрытников — см. далее).

Жители населенных коми деревень Покчи и Скаляпа также в основном являются потомками скрытников. Больших книжных собраний в этих деревнях не оказалось. Самое примечательное из них — собрание П. И. Мезенцева (среди местных скрытников он известен как «раб божий Василии»), насчитывающее несколько поздних служебных рукописей и старопечатных книг (лицевое Житие Василия Нового, Пролог, сборники). У него же мы нашли две рукописные тетради конца XIX в. Одну — с Повестью о взятии Царьграда и Сказанием Ивана Пересвегова о сожжении книг греческих турским салтаном Магметом, другую — с духовными стихами.

У здешних книголюбов, по национальности коми, встречается в лучшем случае три-четыре книги — Устав, Потребник и т. п., причем владельцы выше всего ценят лицевые издания. В Покче и Скаляпе особого интереса к древним книгам не проявляют, может быть потому, что старики-коми недостаточно хорошо понимают церковнославянский и древнерусский языки. Отсюда, вероятно, и полное равнодушие к тем немногим рукописям, которые нам удалось разыскать. Кроме вышеназванных, это Устав XVIII в. с образцами поморского орнамента, а также несколько десятков рукописных листов XIX—XX вв., содержащих стихи об Иоасафе-царевиче, «боге и бесе» и др.

² Е. П. Савостьянов. Печорский край Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. 1900—1903 гг. 40 лл. Рукопись. Хранится в архиве Всесоюзного географического общества, VII. 98. См также: архим. Амвросий. История русской иерархии, т. 5. СПб. 1813, стр. 550—551.

³ Л. П. Лашук. Очерк этнической истории Печорского края Сыктывкар, 1958, стр. 113.